

Глава 75. Год за годом

Повсюду только и слышались визги, стоны и мольбы о пощаде.

Лицо Мо Сяофэя побледнело, невольно он сделал шаг назад. Дверь грузовика, висевшая в воздухе, упала на землю.

Брат Цюань и остальные студенты лежали в лужах собственной крови. Если их не успеют спасти, то они определенно не жильцы.

Мо Сяофэй обнаружил, что весь покрыт холодным потом. После того, как он закончил вымещать всю злобу, он был ошарашен представшей кровавой массой.

“Нет... они это заслужили. Я просто наказывал их за ошибки”.

“Правильно! Я просто остановил их от совершения других преступлений”.

“Я не сделал ничего плохого”.

“Этот мир слишком несправедлив, я не ошибся...”

Мо Сяофэй открыл рот, его глаза стали ярче. Он пробормотал под нос:

- Да... я творю добро!

"В этом мире происходит слишком много несправедливостей. Позвольте мне..."

Наказать их всех!

...

...

Сын старого Чэня бродил у запасного входа в булочную. Он делал это, пока не настало время закрываться, нехотя он вошел в булочную с двумя мешками.

Наблюдая за выходкой сына, старый Чэнь сказал.

- Поскольку ты вернулся, то пригласи свою жену и сына, чтобы они поужинали с нами.

Его сын сказал, что он уже попросил жену привести сына, как только закончит работать.

Старый Чэнь, попросил Лю Цю не уходить, жене же он сказал чтобы она взяла больше ингредиентов и приготовила грандиозный ужин. Прошло уже много времени с последнего раза, как они готовили на такое количество людей, поэтому тетя взяла с собой Лю Пяньсянь и отправилась на рынок.

В это же время Старый Чэнь убирал все инструменты, скалки, сито и прочий инструмент. Он протер их несколько раз.

- Ты... сын брата Лю? - долго глядя на Лю Цю, наконец, спросил сын старого Чэня, - ты похож на него.

Лю Цю кивнул.

Сын старого Чэня, казалось, нашел способ, чтобы избавиться от скуки. Поэтому он сел рядом с Лю Цю и начал болтать о жизни.

- Твой отец был молод в те дни. Он всегда ездил на своем Цзялин 70 (велосипед) на работу и всегда в спешке покупал булочки, чтобы поесть по пути, - сын старого Чэня вспомнил это с улыбкой на лице, - твой отец говорил, что таких паровых булочек не найти больше нигде.

- Да, точно, - Лю Цю посмотрел на стол старого Чэня, после чего сказал, - я не знаю, какой был вкус 10 лет назад, но я уверен, что вкус не изменился.

Сына старого Чэня звали Чэнь Ецзю. Он дал тому такое имя, потому что хотел, чтобы у его сына было много достижений.

Чэнь Ецзю был прилежным человеком, который попал в большую компанию после окончания вуза. Потом женился и купил новую квартиру, обзаведясь сыном.

В разных районах города потребности отличались. У бедных и богатых было разное жилье. Чэнь Ецзю обосновался в процветающем районе старого города.

Наблюдая за тем, как Лю Цю смотрел на продолжавшего работать отца, Чэню Ецзю стало немного неловко. Они могли бы считаться знакомыми, но это было больше похоже на разговор между незнакомцами.

Они жили и росли в одном месте, пили ту же воду и даже если мороженое из одного магазина во время своего взросления. Интересно, остался ли тот продуктовый магазин, где мы покупали мороженое?

Чэнь Ецзю открыл рот несколько раз, он хотел поговорить с Лю Цю, но обнаружил, что Лю Цю продолжал смотреть на его отца. Это немного его озадачило.

- Брат Чэнь, как давно ты прикасался к инструментам на столе? - негромко спросил Лю Цю.

Чэнь Ецзю вздрогнул и сказал, даже не подумав:

- Может быть с того времени, как я поступил в институт. С учетом моей работы уже прошло порядка 10 лет.

- Я тоже так думаю, - ответил Лю Цю, - я многого не помню, но знал, что всегда какой-то человек был рядом с дядей. Честно говоря, когда я сказал, что вкус, должно быть, никак не изменился, я сказал неправильно. На самом деле есть разница... можно сказать, что во время моего детства аромат был лучше. Когда я приехал сюда в первый раз с отцом, он спросил меня, "тебе нравится этот аромат?". И я ответил "Да". Он спросил меня, знаю ли я, почему так аппетитно? Я покачал головой. Тогда мой отец сказал, "все потому, что это сделано для семьи" Но в то время я этого не понял. Именно сейчас...я наконец понял, что вкус отличается".

Чэнь Ецзю обалдел. Он хотел что-то сказать, но не знал, что ответить. В конце концов он ляпнул:

- Люди не могут вернуться в прошлое.

Лю Цю вдруг сказал:

- Это редкая возможность, я давно не пробовал булочек, сделанных братом Чэнь и дядей, могу ли я попробовать?

Чэнь Ецзю понятия не имел, как ответить на этот вопрос молодого парня. Он покачал головой и сказал:

- Я забыл, как это делать, так как не прикасался к инструментам уже 10 лет, плюс время....

Лю Цю посмотрел на него с жалостью:

- Ну, возможно ты и прав, но.... твой сын ел булочки, приготовленные лично тобой?

- Я...

Лю Цю встал и собрал все свои вещи:

- Я действительно хотел бы остаться на ужин, но я не думаю, что для меня будет уместно оставаться более.

Чэнь Ецзю хотел остановить его; однако, он не смог этого сделать. Когда Старый Чэнь узнал, что Лю Цю ушел, он не сказал ни слова.

...

...

Тетя и Лю Пяньсянь ещё не вернулись. Старый Чэнь курил трубку, которой уже был не один десяток лет. Они сидели в тишине около часа.

Старый Чэнь, наконец, встал и пошел в комнату. Затем некоторое время спустя он появился и передал Чэнь Ецзю железную коробку, пояснив:

- Это право собственности на землю.

- Папа? - Чэнь Ецзю посмотрел изумленными глазами на отца, - почему ты...

- Есть некоторые вещи, от которых невозможно бегать, - старый Чэнь покачал головой, - трудно жить в городе. Мне это уже не понадобится. А твоя жена из города, в последние годы у неё жизнь не сахар. Тем не менее, так как ты встал на этот путь, то должен пройти его до конца.

- Папа, я...

- Пора ужинать.

Старый Чэнь, закончив говорить, спустился по лестнице. Чэнь Ецзю держал железную коробку с кипой документов в нем. Его лицо дернулось, он смотрел на старые фотографии, что висели в комнате.

Жена Чэнь Ецзю и его сын пришли вместе вечером.

Чэнь Ецзю не сказал жене о своем нежелании продавать землю. Старый Чэнь также ничего не говорил за ужином. А его внук и вовсе стеснялся новой официантки булочной.

Вся семья была счастлива.

Немного погодя после ужина жена Чэнь Ецзю вместе с сыном уехала домой, так как сыну рано вставать в школу. Тетя же, подержав его за руки, сказала, чтобы приезжал, как только будет

время...

Сердце Чэнь Ецзю снова заняло, когда он смотрел на вывеску, которая висела уже несколько десятков лет, затем он посмотрел на старого Чэня, который курил свою трубку внутри.

Ему на ум пришел вопрос, который задавал Лю Цю прежде чем ушел:

- Подождите, подождите минуту. Мам, тесто для завтрашних булочек готово?

- Ах? Ну оно на стадии брожения. А что?

Чэнь Ецзю засучил рукава, но не чувствовал себя комфортно. Поэтому он просто снял рубашку и пошел на кухню.

- Я собираюсь сделать корзину булочек для моего сына.

...

...

Когда светало, Лю Цю появился на втором этаже булочной.

Старый Чэнь сидел на старом диване, а его жена была рядом с ним, прислонившись к его плечу с закрытыми глазами. Он также спал. Его голова склонилась к голове его жены.

Оба, казалось, крепко спали.

Маленькая монстр-бабочка сидела у стены, обхватив колени,. Когда она увидела Лю Цю, то сказала:

- Босс дал мне немного денег. Он сказал мне не оставаться здесь больше и найти другое место для жилья.

- Так и должно быть, - Лю Цю равнодушно сказал, - им двоим предстоит умереть, тебя могут заподозрить. Дядя думает, что ты нелегал, которого схватят, если заметят.

Лю Пяньсянь казалось, вспомнила что-то:

- Подожди минутку, дядя попросил меня уйти в течение дня, так как знал, что ты придешь. Он попросил меня передать тебе кое-что.

Маленькая монстр-бабочка спустилась по лестнице.

Лю Цю взглянул на старого Чэня и тетю, и присел рядом с ними. Он схватил руку старого Чэня и аккуратно положил его руку на руку тети.

- Они держались рука об руку всю их жизнь, как они могут в последние минуты не сделать этого.

Монстр-бабочка вернулась с мешком в руках:

- Сын босса решил сделать немного паровых булочек, но устроил беспорядок. Хозяин чуть поругался, но выглядел счастливым.

- А потом?

- Тогда хозяин, наконец, сделал сам, - глаза маленькой бабочки-монстра были широко распахнуты, - он делал это до поздней ночи, тогда внук хозяина уже крепко спал и не мог попробовать их.

Лю Пяньсянь отдала сумку Лю Цю:

- Хозяин сказал, чтобы ты попробовал.

Лю Цю тяжело вздохнул, даже не говоря ни слова, он взял её. Затем Лю Цю подошел к старому Чэню и хотел уже было забрать его душу...

Но Лю Пяньсянь вдруг остановила его:

- Подожди! Можешь ли ты помочь мне сделать фотографию?

- Фотографию?

Лю Пяньсянь кивнула, доставая мобильный телефон неизвестного бренда, который она хранила словно сокровище:

- Это подарок хозяина. Он сказал, что я могу позвонить, как только вспомню номер своей семьи. Я не посмела сказать, что все это было ложью... я думаю... я думаю, что не смогу больше видеть хозяина и тетю. Так... но я не знаю, как использовать его.

- Присаживайся.

Лю Цю кивнул, принимая телефон.

Лю Пяньсянь присела рядом с тетей, после чего улыбнулась, обнажая свои белые зубки

Вспыхнул свет, старик Чэнь остался жив на десятки лет в этой фотографии.

...

...

Когда Жэнь Цзылинь проснулась и вошла на кухню с сонным выражением на лице, то увидела булочки, лежащие на столе и записку рядом.

“Черт, куда этот парень ушел так рано?”

Этот самый парень сейчас находился в Румынии, он стоял около старого замка, который прекрасно сохранился для текущих лет.

- Ну что же, пора увидеться с Пронзающим Герцогом, - сказала горничная, стоя от Лю Цю справа.

<http://tl.rulate.ru/book/4745/133979>